

УДК 343.7

DOI 10.36511/2078-5356-2020-1-161-168

Ситникова Александра Ивановна
Alexandra I. Sitnikova

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права
Юго-Западный государственный университет (305040, Курск, ул. 50 лет Октября, 94)

doctor of law, associate professor, professor of criminal law
South-Western state University (94 50 let Oktyabrya, Kursk, Russian Federation, 305040)

E-mail: orcrimpravo@yandex.ru

Законодательно-текстологический подход к примечаниям статей главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации

Legislative and textual approach to notes articles of chapter 22 of the Criminal code Russian Federation

Цель работы заключается в разработке положений, составляющих теоретические основы законодательно-текстологического подхода к примечаниям как к нормативным текстам, которые дополняют, конкретизируют либо поясняют тексты статей Особенной части Уголовного кодекса РФ. *Методология.* В качестве методологической основы использован диалектический метод познания, который в совокупности с инструментальными методами исследования позволил получить новые выводные положения. *Основные результаты:* 1) примечания к статьям главы 22 Уголовного кодекса РФ являются специализированными уголовно-правовыми предписаниями; 2) законодательно-текстологический подход дает возможность их классифицировать на примечания-дефиниции, примечания-уточнения, примечания-исключения и калькулятивные примечания; 3) примечания являются одним из инструментов уголовно-правовой политики. *Вывод.* Уголовно-правовые предписания, сформулированные в примечаниях к статьям главы 22 УК РФ, закрепляют в Уголовном законе дефиниции уголовно-правовых категорий, конкретизируют стоимостные признаки, раскрывают содержание оценочных признаков, предоставляют правоприменителю правила расчета стоимости предметов экономических преступлений.

Ключевые слова: примечания как структурные элементы уголовного закона, классификация примечаний, динамика изменений уголовно-правовых примечаний, примечания как инструмент уголовной политики.

The purpose of the work is to develop provisions that constitute the theoretical foundations of the legislative textual approach to remarks as normative texts that supplement, concretize or clarify the texts of articles of the Special part of the Criminal code of the Russian Federation. *Methodology.* As a methodological basis, we used the dialectical method of cognition, which, in combination with instrumental methods of research, allowed us to obtain new conclusions. *The main results:* 1) the notes to the articles of chapter 22 of the Criminal code of the Russian Federation are specialized criminal law provisions; 2) the legislative textual approach makes it possible to classify them into notes-definitions, notes-clarifications, notes-exceptions and calculative notes; 3) notes are one of the instruments of criminal law policy. *Conclusion.* The criminal law prescriptions formulated in the notes to the articles of chapter 22 of the Criminal code of the Russian Federation establish in criminal law definitions of criminal legal categories, specify cost attributes, disclose the content of value attributes, and provide the law enforcement with rules for calculating the value of items of economic crime.

Keywords: notes as structural elements of the criminal law, classification of notes, dynamics of changes in criminal law notes, notes as a tool of criminal policy.

Введение в проблему. В юридической литературе специалисты по общей теории права, юридической и законодательной технике, нормографии, а также ученые-криминалисты проявляют определенный интерес к нормативным текстам. При этом необходимо отметить, что вместо текста теории права, как правило, исследуют языковые особенности нормативных правовых актов (точность, ясность, немногословность) [1, с. 18—33]. Представители законодательно-технической отрасли знания относят точность нормативно-правовых предписаний, их доступность, лаконичность, нейтральность к языковым правилам [2, с. 119—123] или языковым требованиям, предъявляемым к нормативному тексту [3, с. 175—183], а также к правилам юридической техники [4, с. 115—132], при этом точность, безличность, простоту и доступность ученые-криминалисты считают общими и специальными признаками уголовно-правовых норм [5, с. 559]. Обращает на себя внимание, что представители уголовно-правовой науки не дифференцируют язык и текст закона, поскольку усматривают тождество между языковыми и текстовыми феноменами. Соответственно, фактически рассматриваются не проблемы использования языка (термины, терминосистема, синтаксические конструкции), а дефекты нормативных текстов, особенности формулирования уголовно-правовых предписаний, заголовков и примечаний [6, с. 11].

На наш взгляд, существенным недостатком является рассмотрение языка в качестве главного средства законодательной техники. Такой подход ведет к представлению о том, что в основе возникновения, развития и функционирования права лежит языковой подход [7, с. 122]. Однако существование права не стоит связывать только с языком закона, поскольку такой подход ведет к признанию языка закона основой содержания и структуры нормативного текста. В действительности только текст закона (а не термины и синтаксические конструкции) дают представление о законодательно-технических и законодательно-текстологических достоинствах и недостатках нормативно-правовых предписаний.

В уголовно-правовой науке в отличие от общетеоретических взглядов осуществляются научные исследования, в которых рассматриваются не только структура, но и конструктивные особенности различных уголовно-правовых предписаний, законодательно-текстологические элементы норм, композиционно-графические варианты оформления нормативных текстов,

заголовки как особые элементы уголовного закона, примечания как дополнительные нормативные тексты.

Доктринальные положения о примечаниях. В современной юридической литературе имеют место разные подходы к примечаниям. Так, представители общей теории права высказывают диаметрально противоположные взгляды: одни авторы относятся к примечаниям отрицательно, поскольку они якобы усложняют текст [8, с. 464], другие полагают, что в примечании закреплено государственно-властное установление об изменении объема нормативно-правового регулирования [9, с. 84—85]. Представители законодательно-технического подхода (Д.Н. Лызлов, В.Ю. Картухин, Д.С. Кондаков) относят примечания к второстепенным элементам, которые используются нормодателем при разделении нормативного текста на составные части [10, с. 51—55], а также к законодательно-техническим приемам [11, с. 346]. Т.В. Кашанина полагает, что примечания ухудшают структуру нормативного текста и затрудняют пользование нормативными актами [12, с. 118]. Ученые-криминалисты примечания рассматривают как технико-юридический прием и отмечают, что законодатель использует примечания в тех случаях, когда нормативный текст нуждается в формулировании содержательных и эффективных уголовно-правовых предписаний [13, с. 11]. К.К. Панько полагает, что примечания являются частью нормативного текста, которая предназначена для структурной организации уголовного закона и государственно-властного закрепления правил, дополняющих общие предписания и акцентирующих внимание правоприменителя на определенных фрагментах уголовно-правовых предписаний [14, с. 190—191].

На наш взгляд, технико-юридический подход снижает значимость примечаний как специализированных нормативных сообщений, поскольку одни авторы признают примечания нормами, предусматривающими специальные виды деятельного раскаяния [15, с. 7—8], другие отождествляют примечания с диспозициями уголовно-правовых предписаний [16, с. 131—132], третьи рассматривают примечания как часть гипотезы, то есть признают структурными элементами норм права [14, с. 188]. Полагаем, что примечания — это дополнительные нормативные предписания, вынесенные за пределы статей Уголовного закона с целью конкретизации правовой информации, уточнения и разъяснения юридически значимых признаков, формули-

рования законодательных дефиниций, правил расчета предметов преступления и определения условий применения уголовно-правовых предписаний. Уголовно-правовые примечания к статьям Уголовного кодекса являются частью нормативного текста, которая позволяет дополнить уголовно-правовое предписание, уточнить стоимостные и оценочные признаки, дать легальное определение уголовно-правовых категорий, что способствует улучшению структурной организации Уголовного закона, повышению его качества, облегчает и упрощает применение уголовно-правовых норм.

Текстуальные нововведения в примечаниях к статьям главы 22 Уголовного кодекса РФ. В Уголовный кодекс РФ в редакции № 1 от 13 июня 1996 года было включено 10 примечаний к статьям о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 171, 177, 188, 191, 192, 193, 194, 198, 199, 200 УК РФ). Действующая редакция Уголовного закона № 188 от 16 октября 2019 года содержит 49 примечаний к статьям, предусматривающим ответственность за совершение экономических преступлений.

Текстуальный анализ примечаний первоначальной редакции УК РФ свидетельствует о стремлении нормотворцев включить в закон фиксированные суммы причиненного ущерба в результате совершения противоправных действий в экономической сфере. При этом законодатель дифференцировал размер крупного ущерба, причиненного в результате совершения экономических преступлений, применительно к минимальному размеру оплаты труда: крупным размером в примечаниях к статьям 171, 172, 188, 198 УК РФ ранее закреплялись стоимость, сумма или доход, превышающие 200 МРОТ, в примечаниях к статьям 177, 191 и 192 УК РФ признавались задолженность, стоимость, превышающие 500 МРОТ, в примечаниях к статьям 194, 199 УК РФ — стоимость, сумма, превышающие 1 тыс. МРОТ, в примечании к статье 177 УК РФ — задолженность, превышающая 2500 МРОТ, а в примечании к статье 193 УК РФ — сумма, превышающая 10 тыс. МРОТ. Обращает на себя внимание либеральный тренд законодателя в отношении привлечения экономических преступников к ответственности за причинение ущерба в особо крупном размере. Об этом свидетельствует примечание к статье 171 УК РФ, которое признавало преступным доходом от осуществления незаконной предпринимательской и банковской деятельности в особо крупном размере сумму, превышающую 500 МРОТ.

Федеральный закон от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ внес существенные изменения в текст примечаний к статьям об ответственности за экономические преступления: во-первых, крупный и особо крупный размеры причиненного ущерба закреплены в натуральном денежном исчислении; во-вторых, в главу 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» законодатель ввел новые примечания (прим. к ст. 169, 174, 174¹, 178, 185, 185¹ УК РФ); в-третьих, изменена редакция примечаний к статьям 169, 198, 199 УК РФ.

За последние два десятилетия законодатель многократно признавал некоторые примечания утратившими силу, занимался редактированием действующих примечаний и осуществлял введение новых примечаний к статьям об экономических преступлениях. В результате подобной законодательной деятельности примечания к статьям главы 22 УК РФ претерпели текстуальные изменения в количественном и качественном выражении: их число увеличено пятикратно и появились качественно новые примечания, в которых сформулированы дефиниции уголовно-правовых понятий, специальные условия освобождения виновных от уголовной ответственности и правила расчета средств, полученных в результате совершения преступных действий в сфере экономики.

Текстуальный анализ примечаний к статьям об экономических преступлениях позволяет отметить следующее:

1. В примечаниях-уточнениях к статьям 193, 193¹, 194, 200¹, 200², 200³ УК РФ, в которых обозначены размеры крупного и особо крупного ущерба в результате совершения противоправных действий в сфере экономики, нормотворцы нарушили требование законодательной техники по экономии законодательного материала. Результатом такой нормотворческой деятельности в текстах примечаний является дублирование диспозиций статей, в которых размеры причиненного ущерба выступают в качестве криминализующих признаков объективной стороны (например, диспозиция ст. 172 УК РФ). На наш взгляд, при конструировании примечаний-исключений законодатель должен использовать классический прием формулирования текстов, который позволит соблюсти правила законодательной техники и обеспечит более эффективное восприятие примечаний правоприменителем. Классическим текстообразованием следует признать примечания к статьям 169, 170², 185, 185³, 185⁶, 198 УК РФ.

2. В 2003 году из Уголовного кодекса РФ исключен такой вид множественности, как неоднократность. Вместе с тем, законодатель в текстах примечаний к статьям 193, 193¹ УК РФ продолжает использовать неоднократность совершенных преступных действий в качестве криминообразующего признака совершенного деяния. При этом стоит обратить внимание на признание равноценными признаков однократности и неоднократности совершенных действий, содержащихся в примечаниях к статьям 193, 193¹ УК РФ. Такой законодательный подход позволяет сделать вывод о нарушении требований нормотворчества в отношении конкретных формулировок уголовно-правовых предписаний. Так, в примечаниях к статьям 193, 193¹ УК РФ законодатель признает уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте, валюте Российской Федерации или совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте, валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов, совершенными в крупном/особо крупном размерах, если денежные средства, превышающие 9/45 млн рублей соответственно, *однократно либо неоднократно* в течение года не зачислялись, не возвращались или незаконно переводились на банковские счета.

Законодательно-текстологическая классификация примечаний к статьям главы 22 УК РФ. С позиций законодательной текстологии примечания к статьям Уголовного кодекса являются частью законодательного текста, улучшают структурную организацию Уголовного закона и обладают юридической силой, равной уголовно-правовому предписанию, содержащему признаки состава совершенного преступления. Примечания выступают в неразрывной связи с нормами, сформулированными в статьях Особенной части Уголовного закона. Назначение примечаний заключается в пояснении и восполнении недостающих признаков совершенного деяния, конкретизации оценочных признаков, раскрытии стоимостных признаков, введении в текст закона легальных определений уголовно-правовых признаков и так далее, то есть в разрешении наиболее проблемных для правоприменителя вопросов.

В соответствии с законодательно-текстологическим подходом по описательно-тематическим признакам предписаний, содержащихся в примечаниях к статьям об экономических преступлениях, представляется возможным их классифицировать на примечания-дефиниции,

примечания-уточнения, примечания-исключения и калькулятивные примечания.

Под примечаниями-дефинициями следует понимать легальные определения уголовно-правовых понятий, содержащие существенные признаки, отражающие правовую природу определяемых понятий. В литературе по логике содержится обоснованная точка зрения о том, что для применения уголовно-правовых предписаний ключевое значение приобретает уточнение терминов, поскольку смысл этих понятий имеет особый вес при вынесении судебных решений. Необходимо согласиться с высказыванием специалиста по логике Ю.А. Петрова, который утверждает, что «основные термины высказываемого положения должны быть явно и ясно определены независимо от знания или незнания реципиентами» [17, с. 12]. Примечания, дефинирующие уголовно-правовые понятия, позволяют правоприменителю избежать неверной интерпретации уголовно-правовых предписаний и тем самым создают возможность для реализации единообразной практики применения норм Уголовного закона и соблюдения принципа законности, закрепленного в статье 3 УК РФ.

В главе об экономических преступлениях законодатель сформулировал 9 примечаний-дефиниций, в которых даны определения таких понятий, как «систематическое предоставление помещений для проведения азартных игр» (прим. 1 к ст. 171² УК РФ), дефиниция незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (прим. 1, 2 к ст. 171⁴ УК РФ), определение понятия подставных лиц при образовании (создании, реорганизации) юридического лица (прим. к ст. 173¹ УК РФ), дефиниция приобретения документа, удостоверяющего личность (прим. к ст. 173² УК РФ), определение понятий «излишний доход в результате манипулирования рынком» (прим. 2 к ст. 185³ УК РФ), «избежание убытков в результате неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком» (прим. 3 к ст. 185³ УК РФ), дефиниция плательщика страховых взносов (прим. к ст. 198 УК РФ), определение понятия «денежный инструмент» (прим. 5 к ст. 200¹ УК РФ).

В главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» законодатель значительное внимание уделил примечаниям-уточнениям. Данный вид примечаний составляет 53% от общего числа примечаний, содержащихся в действующей редакции Уголовного кодекса. Нормативные тексты примечаний-уточнений разъясняют оценочные признаки ущерба

(размера, дохода, стоимости), обозначенные словами «значительный, крупный, особо крупный» за счет указания денежного эквивалента. Действующая редакция главы 22 УК РФ содержит 26 примечаний-уточнений оценочных признаков (например, прим. к ст. 169, 170², прим. 1 к ст. 171², 171³, 172³ УК РФ и т. д.). Указание на такой конкретизирующий признак как *неоднократность* совершения действий содержится в примечании 2 к статье 171⁴, примечаниях к статьям 193, 193¹ УК РФ.

В примечаниях-исключениях законодатель сформулировал специальные условия освобождения виновных лиц, совершивших экономические преступления, и тем самым исключил возможность применения репрессивных мер к лицам, возместившим причиненный ущерб (ст. 184, 198, 199, 199¹, 199³, 199⁴, 200¹, 200³, 200⁵ УК РФ). Включение в текст Уголовного кодекса РФ примечаний-исключений отразило наличие специфических ситуаций, которые позволяют законодателю, во-первых, стимулировать позитивное поведение виновного лица; во-вторых, поощрить позитивное поведение лица, виновного в совершении экономического преступления, путем освобождения его от уголовной ответственности.

В соответствии с законодательно-текстологическим подходом калькулятивными примечаниями следует считать уголовно-правовые предписания, в которых законодатель представил правила денежного расчета размера предметов преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного закона. Данный вид примечаний к статьям главы 22 УК РФ введен дважды: Федеральным законом от 28 июня 2013 года № 134-ФЗ, Федеральным законом от 31 декабря 2014 года № 530-ФЗ. В пункте 3 примечания к статье 200¹ УК РФ сформулирован механизм расчета суммы стоимости наличных денежных средств и денежных инструментов, перемещенных через таможенную границу в результате совершения контрабандных действий с указанными предметами. Правило расчета стоимости контрабандной алкогольной продукции и табачных изделий в крупном размере законодатель закрепил в пункте 2 примечания к статье 200² УК РФ.

Таким образом, примечания являются специализированными уголовно-правовыми предписаниями, которые выполняют ряд функций: дефинируют наиболее важные понятия, используемые в статьях главы 22 УК РФ, уточняют оценочные признаки составов экономических преступлений, формулируют специальные пра-

вила освобождения виновных лиц от уголовной ответственности, устанавливают правила расчета стоимости предметов преступления.

Примечания как инструмент уголовно-правовой политики. Уголовно-правовые предписания, содержащиеся в примечаниях к статьям главы 22 УК РФ, позволяют их использовать в качестве эффективного инструмента воздействия на уголовно-правовую политику, направленную на декриминализацию преступных деяний, совершенных в сфере экономики, и либерализацию ответственности экономических преступников. Для достижения либеральных результатов в сфере экономики законодатель использует различные методы формулирования уголовно-правовых предписаний, наличие которых дает возможность исключить незаконные действия экономических преступников из числа уголовно наказуемых за счет многократной корректировки размеров ущерба, причиненного правоохраняемым правам и законным интересам [19, с. 80—82]. Для достижения либерального тренда в уголовной политике законодатель использует различные приемы: одни примечания признает утратившими силу вместе со статьями (ст. 188 «Контрабанда», ст. 200 «Обман потребителя»), другие уголовно-правовые предписания, например, примечания к статьям 171, 177 УК РФ, частично исключает из нормативного текста Уголовного закона, третьи (их большинство) подвергает многократному текстуальному редактированию для обеспечения либеральной уголовной политики.

Специалисты-правоведы политико-правовому аспекту примечаний уделяют недостаточное внимание. В литературе по законодательной технике и уголовному праву примечания традиционно рассматриваются как специфические структурирующие средства нормативного текста и как текстообразующие компоненты Уголовного закона. При исследовании примечаний большинство авторов интересуется их законодательно-технической специфика, связанная со структурной организацией Уголовного кодекса РФ [19, с. 42—49]. Обращает на себя внимание, что в работах по уголовной политике отсутствуют оценки специалистов о влиянии примечаний на изменение уголовной политики [20]. Вместе с тем, отдельные авторы отмечают, что примечания к отдельным статьям Особенной части УК РФ заслуживают особого внимания в связи с вопросами законодательной техники и политики [21, с. 275].

За последнее десятилетие в главу 22 УК РФ внесены многочисленные поправки, направленные

ные на смягчение уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности. При этом в качестве эффективного инструмента оптимизации уголовной ответственности использованы примечания к статьям, предусматривающим ответственность за совершение экономических преступлений.

Законодатель неоднократно редактировал действующие примечания, признавал утратившими силу и вводил новые примечания к статьям об экономических преступлениях. Сопоставление редакций Уголовного закона (редакция № 23 от 8 декабря 2003 г. и редакция № 88 от 16 октября 2019 г.) показывает, что ущерб в виде крупного размера в денежном исчислении, причиненный экономическими преступниками, в примечаниях к большинству статей главы 22 УК РФ увеличен в 6 раз. Равным образом законодатель увеличил в 6 раз особо крупный размер, установленный в отношении денежных сумм квалифицированных составов преступлений. При этом в примечаниях, определяющих ущерб в виде крупного размера, закреплены суммы более полутора, 3 и 6 млн рублей, а в примечании к статье 178 УК РФ — 10 и 50 млн рублей. В примечаниях к квалифицированным составам преступлений указан особо крупный размер ущерба, который эквивалентен 15, 30, 45 млн. В примечании к статье 178 УК РФ законодатель признал доходом в крупном размере сумму, превышающую 50 млн рублей, а в качестве особо крупного размера установил 250 млн рублей.

На наш взгляд, современные нормотворцы не обращают внимание на повышение качества уголовно-правовых предписаний главы 22 УК РФ, а заняты осуществлением законодательно-технических экспериментов, дающих возможность достичь результатов, удовлетворяющих интересы политических и экономических элит [23, с. 160—164]. Сказанное позволяет сделать вывод, что законодатель стремится изменить примечания к статьям главы 22 УК РФ таким образом, чтобы закрепить уголовную политику, направленную на либерализацию ответственности за совершение преступлений в сфере экономики, а также декриминализовать ряд экономических преступлений путем многократного увеличения крупного и особо крупного размеров причиненного ущерба либо извлечения дохода в крупном (особо крупном) размерах.

В заключение выносим следующие выводы:

1. В главе 22 Уголовного кодекса РФ воплощен концептуальный подход, в соответ-

ствии с которым примечания используются как структурные единицы нормативного текста, в которых представлена законодательная воля, направленная на либерализацию уголовной ответственности экономических преступников, декриминализацию преступных деяний в сфере экономической деятельности за счет многократного увеличения размеров крупного и особо крупного размеров ущерба, причиненного правоохраняемым интересам.

2. Специфика уголовно-правовых примечаний заключается в том, что сформулированные в них нормативные установления позволяют акцентировать внимание правоприменителя на конкретизирующих признаках составов преступлений, легальных определениях уголовно-правовых феноменов, стоимостных и оценочных признаках, на изменении режима реализации уголовно-правовых предписаний.

3. За двадцать два года действия Уголовного кодекса РФ количество примечаний к статьям главы 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» увеличилось почти в 5 раз. При этом в данный нормативный текст введены новые примечания и внесены изменения в тексты 43 примечаний, признаны утратившими силу 6 примечаний. При включении новых примечаний и редактировании действующих законодатель уделяет предпочтение примечаниям-уточнениям.

4. Увеличение количества примечаний в главе 22 УК РФ, их дифференциация на примечания-дефиниции, примечания-уточнения, примечания-исключения и калькулятивные примечания свидетельствует о возрастании регулятивной роли примечаний, содержащихся в главе 22 УК РФ, в которых выражено государственно-властное направление новой уголовно-правовой политики. В этой связи требуется формулирование критериев оценки качества уголовно-правовых примечаний и разработка законодательно-технических требований к их формулированию.

5. При создании уголовно-правовых предписаний, направленных на защиту интересов сферы экономической деятельности, законодатель отдает предпочтение формулированию примечаний-уточнений и примечаний-исключений. На долю данных видов примечаний приходится 53% от общего числа примечаний к статьям главы 22 УК РФ. В этой связи следует признать, что частое их редактирование приводит к негативным последствиям в уголовно-правовой политике и в конечном итоге свидетельствует о кризисе российской уголовной политики. Полагаем, что к конструированию примечаний главы 22

УК РФ необходимо изменить законодательный подход в направлении минимизации увеличения количественных параметров предметов преступления, стоимостных признаков в виде крупного и особо крупного размеров причиненного ущерба. Обозначенный подход позволит избежать необоснованной декриминализации экономических преступлений.

Примечания

1. Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. М.: Юрид. лит., 1990. 192 с.
2. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. М.: Эксмо, 2007. 512 с.
3. Чухвичев Д.В. Законодательная техника: учебное пособие. М.: Закон и право, 2008. 239 с.
4. Нормография: теория и методология нормотворчества / под ред. Ю.Г. Арзамасова. М.: Академический проект, 2007. 560 с.
5. Бойко А.И. Язык уголовного закона и его понимание. Ростов-н/Д: Изд-во Северо-Кавказской академии гос. службы, 2009. 307 с.
6. Радаева Н.Л. Лингвистические основания толкования уголовного закона и квалификации преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. 30 с.
7. Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы жизни и методологии. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2009. 292 с.
8. Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. М.: Проспект, 2008. 576 с.
9. Назаренко Г.В. Особенности современной уголовно-правовой политики и ее законодательное регулирование // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 1. С. 116—120.
10. Лызлов Д.Н., Картухин В.Ю. Юридическая техника. М.: Изд-во «Ось-89», 2009. 176 с.
11. Баранов В.М., Кондаков Д.С. Примечания в российском уголовном праве: природа, виды, проблема реализации // Проблемы юридической техники: сборник статей / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 348—402.
12. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. М.: Эксмо, 2007. 512 с.
13. Баранов В.М., Кузнецов А.П., Изосимов С.В. Примечания в уголовном праве. Н. Новгород, 2005. 195 с.
14. Панько К.К. Методология и теория законодательной техники уголовного права. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-т, 2004. 272 с.
15. Кушнарев В.А. Деятельное раскаяние в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 22 с.
16. Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М.: Изд-во МПСИ, 2002. 279 с.

17. Петров Ю.А. Азбука логического мышления. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. 104 с.
18. Назаренко Г.В. О концепции модернизации уголовного законодательства в экономической сфере // Материалы IX Российского конгресса уголовного права, 29—30 мая 2014 г. М.: Проспект, 2014. С. 80—82.
19. Бойко А.И. Система и структура уголовного права: в 3 т. Т. 3. Ростов-н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. 640 с.
20. Босхолов С.С. Основы уголовной политики. М.: Центр ЮрИнфоР, 2004. 303 с.
21. Панченко П.Н. Оптимизация уголовной политики и проблемы правопорядка в экономике. Н. Новгород: Академия МВД России, 2004. 456 с.
22. Милюков С.Ф. Российская уголовная политика: перманентная революция // Материалы VII РКУП (31 мая — 1 июня 2012 г.). М.: Проспект, 2012. С. 160—164.

References

1. Language of law / ed. A.S. Pigolkin. Moscow: Jurid. lit. Publ., 1990. 192 p. (In Russ.)
2. Kashanina T.V. Legal technique: textbook. Moscow: Eksmo Publ., 2007. 512 p. (In Russ.)
3. Chukhvicev D.V. Legislative technique: textbook. Moscow: Law and law Publ., 2008. 239 p. (In Russ.)
4. Normography: theory and methodology of norm-making / ed. by Yu.G. Arzamasov. Moscow: Academic project Publ., 2007. 560 p. (In Russ.)
5. Boyko A.I. Language of the criminal law and its understanding. Rostov-on-Don: Publishing house of the North Caucasian Academy of state Service, 2009. 307 p. (In Russ.)
6. Radaeva N.L. Linguistic bases of interpretation of the criminal law and qualification of crimes. Author's abstract... candidate of legal sciences. Volgograd, 2004. 30 p. (In Russ.)
7. Davydova M.L. Legal technique: problems of life and methodology. Volgograd: Publishing house of Volgograd state University, 2009. 292 p. (In Russ.)
8. Alekseev S.S. General theory of law: textbook. Moscow: Prospect Publ., 2008. 576 p. (In Russ.)
9. Nazarenko G.V. Features of modern criminal law policy and its legislative regulation. *Central Russian Bulletin of social Sciences*, 2011, no. 1, pp. 116—120. (In Russ.)
10. Lyzlov D.N., Kartogin V.Yu. Legal technique. Moscow: Publishing house "Axis-89", 2009. 176 p. (In Russ.)
11. Baranov V.M., Kondakov D.S. Notes in the Russian criminal law: nature, types, the problem of implementation. *Problems of legal technique: collection of articles* / ed. by V.M. Baranov. Nizhny Novgorod, 2000. Pp. 348—402. (In Russ.)
12. Kashanina T.V. Legal technique: textbook. Moscow: Eksmo Publ., 2007. 512 p. (In Russ.)

13. Baranov V.M., Kuznetsov A.P., Izosimov S.V. Notes in criminal law. Nizhny Novgorod, 2005. 195 p. (In Russ.)
14. Panko K. Methodology and the theory of legislative technique of criminal law. Voronezh: Voronezh publishing house state University, 2004. 272 p. (In Russ.)
15. Kushnarev V.A. Active repentance in criminal law. Author's abstract... candidate of legal sciences. Ekaterinburg, 2002. 22 p. (In Russ.)
16. Egorov V.S. Theoretical issues of exemption from criminal liability. Moscow: IPSI Publishing house, 2002. 279 p. (In Russ.)
17. Petrov Yu.A. ABC of logical thinking. Moscow: Mosk. Un-ty publishing house, 1991. 104 p. (In Russ.)
18. Nazarenko G.V. On the concept of modernization of criminal legislation in the economic sphere. *Proceedings of the IX Russian Congress of criminal law, May 29—30, 2014*. Moscow: Prospect Publ., 2014. Pp. 80—82. (In Russ.)
19. Boyko A.I. System and structure of criminal law: in 3 vol. Vol. 3. Rostov on Don: YUFU Publ., 2007. 640 p. (In Russ.)
20. Boskholov S.S. Fundamentals of criminal policy. Moscow: Center Yurinform Publ., 2004. 303p. (In Russ.)
21. Panchenko P.N. Optimization of criminal policy and problems of law and order in the economy. Nizhny Novgorod: Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia Publ., 2004. 456 p. (In Russ.)
22. Milyukov S.F. Russian criminal policy: permanent revolution. *Proceedings of the VII RCUP (May 31 — June 1, 2012)*. Moscow: Prospect Publ., 2012. Pp. 160—164. (In Russ.)